

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ДЕЕПРИЧАСТИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ

Т. Ю. Кудрявцева

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 октября 2011 г.

Аннотация: исследование посвящено изучению проблемы определения синтаксической функции деепричастия. Приводятся различные точки зрения на место деепричастия в системе предикативных средств и вслед за А. М. Ломовым утверждается, что деепричастие в предложении в зависимости от условий реализации выступает в качестве сказуемого – второго или второстепенного.

Ключевые слова: деепричастие, двойное сказуемое, второе сказуемое, второстепенное сказуемое, базисная пропозиция, небазисная пропозиция.

Abstract: this study investigates the problem of determining the syntactic function of participle. The article presents different perspectives on the place of participle in the system of predicates and, following A. Lomov, argues that the role of participle in the sentence – a second or secondary predicate – depends on the conditions of its implementation.

Key words: participle, double predicate, the second predicate, a secondary predicate, the basic proposition, nonbasic proposition.

Проблема определения синтаксической функции деепричастия является в современной науке одной из дискуссионных.

Восходящее по своей природе к древним кратким формам действительных причастий настоящего и прошедшего времени, употребляемых в именительном падеже единственного и множественного числа, деепричастие возникло как особая глагольная форма. Изменение причастий в деепричастия вызвано двойственностью функции краткого действительного причастия, что явилось причиной недостаточной четкости в разграничении этой категории [1, с. 224]. По наблюдению А. А. Потебни, краткое причастие находилось в аппозиции, т.е. выполняло промежуточную функцию: с одной стороны, оно тяготело к имени (подлежащему), согласуясь с ним в роде, числе и падеже, с другой – было тесно связано с глаголом-сказуемым [2, с. 110]. Постепенно данное причастие утратило связь с подлежащим, лишилось категорий рода, числа и падежа и превратилось в неизменяемую глагольную форму [3], которую М. Смотрицкий в своей грамматике назвал деепричастием.

Синтаксическая функция деепричастия определялась исследователями по-разному. В школьных учебниках оно долгое время рассматривалось либо как обособленное обстоятельство, либо как оформитель отдельного компонента сложноподчиненного предложения, возникший в результате преобразования сложных предложений. Позже деепричастие

трактовалось как синтаксема в зависимой позиции [4]. И. И. Мещанинов утверждал, что деепричастие выступает членом синтаксической группы сказуемого и «используется как обстоятельственное слово, но не сливается с остальными обстоятельными словами и занимает среди них обособленное место», так как выражает не столько оттенки действия глагола, сколько само действие или состояние, сопутствующее главному действию [5, с. 317]. Однако еще А. А. Потебней было замечено, что в древнерусском языке краткие причастия, на основе которых сформировались деепричастия, подчинялись и подлежащему, и сказуемому [2, с. 111]. О двойной синтаксической связи деепричастия с подлежащим и сказуемым писал И. П. Распопов, назвавший ее «согласованным определением» [6].

Тот факт, что деепричастие представляет собой центр деепричастного оборота и выполняет в нем функцию сказуемого, сопутствующего сказуемому матричного предложения, позволил А. А. Потебне и А. А. Шахматову назвать его второстепенным сказуемым [2; 7]. Однако этот термин нуждается в уточнении: было замечено, что деепричастие может соотноситься не только с репрезентантом сказуемого, но и с второстепенными членами предложения, выраженными неличными глагольными формами – инфинитивом, причастием и деепричастием [3; 8].

Многие исследователи наряду с деепричастием, которое выполняет в предложении функцию второстепенного сказуемого, выделяют также деепричастие, выступающее в роли обособленного обстоятель-

ства [9]. При этом не учитывается, что обстоятельство не может коррелировать с подлежащим, а деепричастие с ним явно соотносится. Современная наука рассматривает деепричастие в качестве сказуемого – второго или второстепенного [10]. Специфику каждого из этих сказуемых можно раскрыть на основании учения о пропозиции.

Под пропозицией понимается обычно языковое воплощение некоего положения дел объективной действительности. Пропозиция составляет константное номинативное ядро предложения, являющееся независимым от всякого рода переменных, т.е. от целевого назначения, коммуникативной перспективы, модально-временной спецификации. А. М. Ломов выделяет два типа пропозиций – базисную (развернутую) и небазисную (свернутую, вторичную).

Базисная пропозиция лежит в основании предложения и способна с помощью категории предикативности актуализировать свое содержание. Репрезентантом базисной пропозиции выступает предложение как таковое, для которого обязательно наличие одного или двух главных членов, причем сказуемое двусоставного предложения и главный член односоставного предложения обязательно состоят из двух компонентов – вещественного и бытийного. Вещественный компонент осуществляет «квалификацию подлежащего по тем или иным коммуникативно-значимым параметрам», бытийный «фиксирует существование отношения «определяемое – определяющее», интерпретируя его как реальное или ирреальное, настоящее, прошедшее или будущее и т.д.» [10, с. 309].

Небазисная пропозиция может быть представлена различными средствами. Одни из них (анафорические местоимения *это, что, то*) непосредственно отсылают к ранее высказанному сообщению, другие (инфинитив, девербативные существительные и т.д.) не носят анафорического характера, непосредственно формируют небазисную пропозицию в составе базисной. Небазисная пропозиция, являясь дополнительной, связана с базисной различными типами логических отношений [10].

В результате можно выделить два вида деепричастных оборотов – базисный и небазисный. Их употребление отражает иерархически своеобразное членение действительности и несет указание на некое вторичное «положение дел», сопутствующее основному «положению дел». В пределах пропозиционного механизма организации высказывания реализуются пониженные в ранге пропозиции, которые либо объединяются на основании тождества их субъектов, либо обладают своими собственными субъектами. Как второе сказуемое деепричастие выступает, если употребляется в составе базисного деепричастного

оборота, как второстепенное – если входит в состав небазисного деепричастного оборота.

Второе сказуемое мы рассматриваем как компонент двойного сказуемого, которое предполагает ввод в высказывание наряду с обязательным первым сказуемым второго (факультативного) сказуемого (или, точнее, вещественного компонента), ориентированного на то же подлежащее и на тот же бытийный компонент [10, с. 49]. Деепричастие в функции второго сказуемого образует с первым сказуемым единый блок – двойное сказуемое; входит в состав базисной пропозиции, «удваивает» ее, называет признак, вступающий в отношения соприсутствия с признаком, заявленным в первом сказуемом; находится в двусторонней координационной связи с подлежащим: *Я долго смотрел туда, боясь закрыть глаза.*

В соответствии с классификацией предложений, представленной А. М. Ломовым [11], деепричастие, входящее в состав базисного деепричастного оборота, представляет собой второе процессное сказуемое, обозначающее дополнительное действие, сопутствующее действию сказуемого матричного предложения, ориентированное на то же подлежащее. Деепричастие относит процессный признак только к предмету-подлежащему, имеющему значение активного деятеля, и не может называть признак, определяющий предмет-подлежащее с точки зрения воздействия на него процесса, источником которого является другой предмет: *И тут, разделяя участь своей сестры, студент, смущенно посвистывая, навсегда уходит с этих страниц.*

Выступая в функции второго сказуемого, деепричастие может проецировать позицию и периферийного аналога второго сказуемого: *Зинаида Михайловна, овдовев совсем девочкой, настаивала на том, что только в «счастлимом браке человек полностью раскрывается»*; и второстепенного сказуемого: *Он не умел жить, не считая кого-то неизмеримо выше и лучше себя*, что составляет его существенное отличие от других типов сказуемого. Более того, поскольку деепричастие, как и репрезентант базисного сказуемого, называет исключительно субъектное действие, оно не может проецировать позицию такого второстепенного сказуемого, которое соотносится с дополнением базисной пропозиции.

Второстепенное сказуемое – это аналог сказуемого, реализуемый в структурах, которые репрезентируют небазисную пропозицию [10, с. 50], включенную на правах одного из составляющих в базисную пропозицию: *Человек научился мыслить, ориентируясь в конкретной ситуации.* Деепричастие выступает как второстепенное сказуемое, если входит в состав небазисного деепричастного оборота и соот-

носится с аналогом подлежащего, который в предложении выполняет по отношению к сказуемому функцию объекта, и аналогом сказуемого небазисной пропозиции, который репрезентируют неличные формы глагола – инфинитив, причастие и деепричастие: *Несмотря на свою тупость, он понимал, что нужен мне и что неблагоприятно было бы оборвать наши сношения, не договорившись до чего-нибудь; И она опять улыбалась, старательно и смешно поднимая брови, словно приглашая меня улыбнуться тоже.*

Деепричастия, употребленные в составе небазисной пропозиции, принадлежат к числу соотносительных второстепенных сказуемых, т.е. таких, которые по своему характеру и строению аналогичны вторым сказуемым и способны при однородном лексическом составе трансформироваться во вторые сказуемые. Их специфика состоит в том, что они ориентируются на аналог подлежащего, который указывает на субъект действия небазисной пропозиции и может совпадать либо не совпадать с собственно подлежащим – субъектом действия базисной пропозиции: *Я представил себе гибкую женщину, стящую у него на руках, прильнув головой к груди; Говорил он, мягко вращая ладонями в такт развитию фразы, как бы дирижируя себе.*

Известно, что современная наука развивается в рамках номинативно-прагматического подхода, поэтому взгляд на деепричастие как на сказуемое – второе или второстепенное – представляется нам наиболее

корректным и требующим более подробного исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Собинникова В. И.* Историческая грамматика русского языка / В. И. Собинникова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1984. – 296 с.
2. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958. – Т. 1/2. – 536 с.
3. *Гвоздев А. Н.* Современный русский литературный язык / А. Н. Гвоздев. – М. : Просвещение, 1961. – Ч. 1/2. – 776 с.
4. *Мухин А. М.* Морфологические категории и функциональный синтаксис / А. М. Мухин. – СПб. : Наука, 2002. – 172 с.
5. *Мещанинов И. И.* Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Л. : Наука, 1978. – 387 с.
6. *Распопов И. П.* Спорные вопросы синтаксиса / И. П. Распопов. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1981. – 128 с.
7. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. – Л. : Учпедгиз, 1941. – 620 с.
8. *Розенталь Д. Э.* Современный русский язык / Д. Э. Розенталь. – М. : Рольф, 2002. – 448 с.
9. *Валгина Н. С.* Синтаксис современного русского языка / Н. С. Валгина. – М. : Высш. шк., 1978. – 439 с.
10. *Ломов А. М.* Русский синтаксис в алфавитном порядке : понятийный словарь-справочник / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 400 с.
11. *Ломов А. М.* Типология русского предложения / А. М. Ломов. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1994. – 280 с.

Воронежский государственный университет

Кудрявцева Т. Ю., соискатель кафедры русского языка

E-mail: galanthuss@rambler.ru

Тел.: 8-906-670-12-51

Voronezh State University

Kudriavtseva T. Y., Post-graduate Student of Department of Russian Language

E-mail: galanthuss@rambler.ru

Tel.: 8-906-670-12-51